

23 марта в клубе «Б1 Maxim» состоятся гастроли культовой британской группы Oasis

20 марта Фонд Рихтера проведёт концерт, посвящённый памяти композитора. «Реквиемом» Верди продирижирует Курентзис

11 апреля Вячеслав Бутусов и его группа «Ю-Питер» представит во МХАТе им. Горького свою новую программу «Тихие игры»

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

10 (593) 19 – 25 марта 2007 года Русский курьер

21

«Слово длинное с нерусским окончанием...»

В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

Слово «Чукоккала» придумал художник Илья Репин. Оно составлено из начального слога фамилии «Чуковский» и последних слогов в названии финского поселка Куоккала, где Корней Иванович жил накануне и во время Первой мировой войны. Изначально «Чукоккала» был тощей тетрадкой, нас-
коро сшитой из случайных листов, в результате же получился объемистый том в 632 страницы с приложениями.

Павел Басинский
Журналист

В конце тридцатых годов альманах вполне мог погубить Корнея Чуковского: хранить такое у себя было опасно

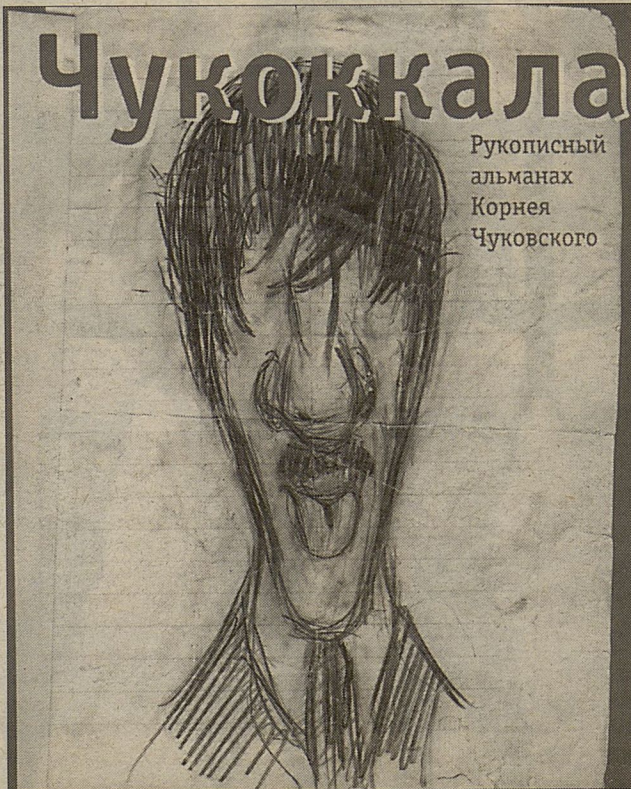
что они постоянно оказывались рядом с Чуковским и его пухнувшей день ото дня тетрадью. «Чукоккала» начинается с рисунков Репина и Анненкова, шуточных стихотворений Блока, Пастернака и Маяковского, а завершается изумленным (тем, что Чуковский доверил ему вписать свое имя в альманах) стихотворением современного критика и литературоведа Станислава Рассадина:

Корней Иваныч!

Не жестоко ли
Мне место предлагать
В «Чукоккале»?

Это уже конец 60-х годов. Есть здесь и длинное стихотворение Евтушенко. Но, конечно, не эти имена, при всем к ним уважении, создали величие альманаха.

«Чукоккала» впервые вышел без купюр и с комментариями самого Чуковского, которые он сделал, готовя альманах к будущему изданию. Постаралось отличное издательство «Русский путь». В советское время издать альманах полностью было невозможно: удивительно, что Чуковский имел смелость хранить его у себя в тридцатые годы. Как бы ни был высок авторитет писателя у власти, но о дореволюционных связях Чуковского хорошо знали. Да и не был тогда авторитет «охранной грамотой»: в конце тридцатых собирались арестовать обласканного властью Алек-

Рукописный альманах Корнея Чуковского

сея Толстого. Чуковский водил близкое знакомство, например, с отцом Владимира Набокова, лидером партии кадетов. Стихотворение, написанное рукой 18-летнего Володи Набокова, посвящено грядущей революции – оно вполне могло погубить Корнея Ивановича.

Я слово длинное
с нерусским окончанием
нашел нечаянно
в рассказе для детей
и отвернулся я
со странным содроганьем.

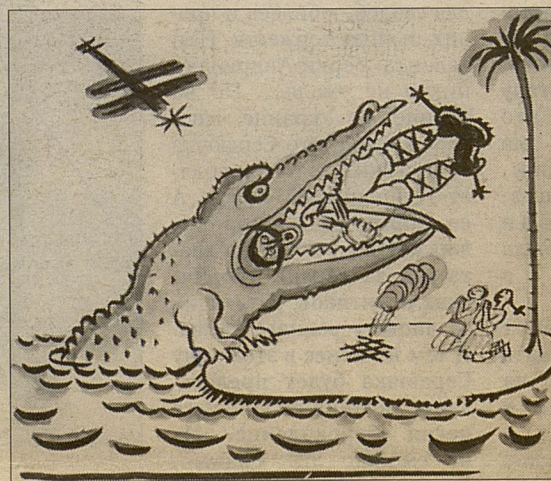
В том слове был извив
неведомых страстей:
рычанье, вопли, свист,
нелепые виденья,
стеклянные глаза
убитых лошадей,

кривые улицы,
зловещие строения,
кровавый человек, лежа-
щий на спине,
и чьих-то жадных рук
звериные движенья...

Хранить это в советское
время было дерзко.
Судьба альманаха удиви-

Так выглядел легендарный сборник

Иллюстрация к «Бармалею» работы Мстислава Добужинского

Вырыв «Чукоккалу»,
кладоискатель
разъярился
и выбросил её

На вопрос в анкете о Некрасове «Любите ли вы стихи Некрасова?» – Владимир Маяковский ответил загадочной фразой из разряда «Что бы это значило?»:

«Не знаю. Подумаю по окончании гражданской войны».

А вот анекдот от Куприна из дореволюционных времен, записанный во время гражданской войны и страшного голода:

«Было когда-то удивительное время:

Заходил в булочную нищий. Крестился на образа. Потом:

– Ситный есть?
– Есть.
– Теплый?
– Как же...
– Ну, тогда подайте милостыню, Христа ради...»

Шутка от Евгения Замятина под названием «Факт»:

«(По поводу непрямого требования поэта С. о прочтении его стихов не только Гумилевым, но и Блоком).

В приемной – немец. С цепоч-

(Репина, Анненкова, Бенуа, Добужинского и Маяковского), кладоискатель разъярился и выбросил ее. Тогда Чуковский взял альманах с собой.

Пересказать эту книгу невозможно. Отправляясь на встречи с писателями и художниками, Чуковский брал тетрадь с собой. Каждый писал и рисовал в ней, что хотел. Под настроение. Смешное, грустное, трагическое... Иногда в «Чукоккале» переругивались. Иногда подначивали друг друга. Иногда серьезно ссорились. Певец Леонид Собинов всерьез обиделся на Маяковского, который поиздевался над ним в стихотворении «Сергею Есенину»:

Ваше имя
в платочки располнено,
ваше слово
слюнявит Собинов
Собинов ответил в «Чукоккале»:

Погиб Есенин,
ты же, гнусный гад,
живешь
И каждый день смердишь
своей вонючей пастью.
Тифозную с тобой хотел
сравнить бы вошь,
Но ты живешь, он же
все погиб к счастью.

Учитывая, что Маяковский всю жизнь мучился плохими зубами, это было очень обидно. Но главное – через четыре года Маяковский покончил с собой...

Записи в «Чукоккале»

Надежда Тэффи, высмеивая салонно-кокотистый стиль Игоря Северянина, написала в «Чукоккале» пародию:

...И граф сказал кокетессе:
«Мерси вас за чай и за булку».

Рядом оказался Алексей Толстой, писатель и граф.

– Нет, – сказал он Тэффи, – вы не знаете высшего света.

И, взяв «Чукоккалу», тоже спародировал Северянина:

«... Графиня, проснувшись поутру, полезла под кровать за известным предметом...
– Графиня, не за то хватаетесь! – загремел под кроватью голос знаменитого сыщика...»

В конце 20-х годов Чуковскому позвонил знаменитый журналист Михаил Кольцов и сообщил, что в одном номере ленинградской гостиницы вместе собрались Зощенко, Ильф и Петров. Чуковский схватил «Чукоккалу» и помчался в гостиницу, заранее предвкушая искрометные записи. Но оказавшись рядом с ним и его тетрадью, лучшие юмористы страны нап-

рялись. В итоге Зощенко оставил в альманахе запись: «Был. Промолчал четыре часа».

Леонид Утесов, конец 20-х годов:

«Это было в Одессе в 1914 году. Я вскочил на площадку трамвая. Купил билет. К стоящей рядом женщине подошел кондуктор. Она хватается за карман и обнаруживает пропажу кошелька. Начинает дико плакать. «Сколько денег было у вас?» – спрашиваю я. «Двадцать копеек», – говорит она. Я даю ей 20 копеек. Она покупает билет. Кондуктор уходит. «Отдайте мне и кошелек», – просит женщина».

Самуил Маршак, узнав, что книги обласканного властью поэта Демьяна Бедного издаются тиражом 10 миллионов экземпляров, написал в «Чукоккале»:

Собес, труды твои бесплодны.
Какой неслыханный позор:
Герой труда – поэт народный
Остался бедным до сих пор.

Чуковский
Маяковский

25.03.07